

И. АХРАРОВ, Г. З. ТЕМИРГАЛИЕВ

КЛАД СЕРЕБРЯНЫХ УКРАШЕНИЙ ИЗ СИДЖАКА¹

Весной 1964 г. фонд Музея истории народов Узбекистана пополнился редким в археологической практике кладом серебряных украшений.

Клад был обнаружен шестидесятичетырехлетним чабаном Курбанбаем-ата Эрматовым на одном из склонов адыра, в кишлаке Сиджак, местности Кук-ёнгок, находящейся на правом берегу реки Чирчик, в Бостандыкском районе Ташкентской области Узбекской ССР.

Серебряные предметы находились в широкогорлом удлиненном кувшине высотой в 45 см. Находку Курбанбай-ата передал Ташкентскому музею. Через год сопровождаемый Эрматовым археолог А. Аскарлов побывал на месте находки и после тщательных поисков нашел еще несколько предметов, потерянных в прошлом году Эрматовым, а также еще два браслета из этого клада, случайно попавших в частные руки. Все предметы были переданы в Ташкентский музей истории народов Узбекистана.

В кувшине были обнаружены следующие предметы (см. рисунок).

1. Восемь браслетов весом от 86 до 170 г. Материалом для изготовления каждого браслета были 3—5 серебряных проволок с незамкнутыми концами сечением 4—7 мм, длиной до 21 см; в промежутках между этими проволоками были вставлены три, а в некоторых браслетах шесть тоненьких скрученных проволочек-жгутов, длина которых на 3—4 см короче основных проволок, т. е. жгутики несколько не доходят до концов браслета.

Серебряные проволоки закручены в направлении движения часовой стрелки, образуя жгут, концы которого загибаются в одну сторону так, что между ними остается интервал в 2—3 см. Внутри витка нет никаких металлических или других стержней, как это предполагала Д. П. Ворхотова, писавшая о серебряных браслетах². Браслеты очень изящны, их форма яйцевидная и округлая, они массивны. Концы браслетов, как правило, сужаются, а средняя часть утолщается до 2 см. Оба конца в большинстве случаев оформлены в виде стилизованных головок змей. Но есть браслеты, концы которых сделаны в виде стилизованных головок кочкара — архара. В целом, форма браслета — витые проволочки — напоминает перевитые тела змей. Глаза змей сделаны путем припайки тонкой проволоки круглой формы, в которой оставлены пустоты в середине, имитирующие глазницы. При помощи тонкой закрученной проволоки изображен рог архара, и из такой же проволоки сделан широкий

¹ Предварительные сообщения о кладе см. Р. Рахманов, Мерос, Газ. «Совет Узбекистони», № 157 (13.113), 1965.

² Д. П. Ворхотова, Два серебряных браслета X—XI вв. из Чиназа, «История материальной культуры Узбекистана», вып. 4, Ташкент, 1963, стр. 116.

поясок, отделяющий головки козла или змей от основной части браслета. Иногда за широким пояском имеется большая завитушка по кругу, имитирующая рог животного.

Концы некоторых браслетов обводятся пояском из тонкой проволоки, что придает концам браслета вид рогатого животного.

Серебряные украшения из Сиджака

2. Восемь тумарных коробочек высотой 9 см, шириной 2 см. Оба конца цилиндрической формы коробочки заканчиваются куполом. На боках коробочки имеются 2—3 фигурные петли для подвешивания. Снаружи коробочки украшены геометрическим и растительным орнаментом, нанесенным техникой гравирования и чеканки. Среди орнаментов встречаются стилизованные арабские надписи, не поддающиеся чтению.

3. Двадцать семь бубенчиков разнообразной формы: круглые, шаровидные, грушевидные, ромбовидные, эллипсовидные и т. д. украшены так же, как тумарные коробочки. В некоторых бубенчиках внутри вложены камешки для звучания. Как правило, бубенчики имеют на обоих концах отверстия, несколько выступающие от горловины.

4. Бурундук — носовая серьга, диаметром в среднем 4 см. Один конец бурундука тупой, диаметром 4 мм. Этот конец постепенно сужается и уже другой конец получается заостренным. Поверхность бурундука хорошо сглаженная, без каких-либо украшений.

Помимо этих, были еще другие мелкие предметы, вроде цепочек, кусков проволоки и т. д.

Находка такого количества серебряных предметов (всего 62) была первой. Среди них были куски серебряных необработанных пластинок и полуфабрикаты, что свидетельствовало о наличии неподалеку мастерской. И действительно, остатки мастерских с печами, где в то время

плавляли серебро, были обнаружены. Это подтвердило, что находка не является случайностью, и этот факт представляет интерес в историко-археологическом отношении, а также для истории горного дела. А поскольку предметы являются художественными изделиями, то, естественно, они представляют определенный интерес также и в искусствоведческом и этнографическом отношении.

Обнаружение серебряных браслетов на территории Средней Азии — явление не единичное. Браслеты, датируемые X—XII вв., аналогичные сиджакским, были найдены при археологических раскопках на территории Чуйской долины (Киргизия)³; датируемые IX—X вв.⁴ и X—XI вв.⁵ — в Ташкентской области⁶.

Аналогичные браслеты имеются среди музейных экспонатов Ташкента и Эрмитажа⁶.

Датирование указанных находок различно и колеблется от IX по XII в. включительно.

К какому периоду относится сиджакская находка?

В результате тщательного обследования местности, где был обнаружен клад, удалось собрать керамические материалы: поливную и неполивную посуду (чаши, тарелки, кувшины, хумы и т. д.), среди которых определенный интерес представляют чаши и тарелки прозрачной поливы, где на белом фоне темно-коричневой краской написано арабское слово «алюмин» (счастье), а также посуда с аналогичной поливой, оформленная геометрическим и растительным орнаментом.

Интересна и неполированная посуда: кувшины с вытянутыми туловом и горлом, с массивной ручкой; хумы, у которых с внешней стороны венчика выдавлен на сырой глине орнамент «защип». Все предметы домашней утвари по своему облику, орнаменту и технике изготовления характерны для XI—XII вв. Весьма характерны для этого периода жженные кирпичи продолговатой формы 32×18×3,4 см. И, наконец, найденные пять монет начала XI в. медной чеканки раннеилекского периода еще раз свидетельствуют о том, что сиджакская находка относится к первой четверти XI в.

Это время характеризуется подъемом экономики и расцветом феодальной культуры Средней Азии. Развитие ремесел определяет рост торговли и городов. В ряду важных ремесел ювелирное занимает не последнее место. Браслеты, как продукция ювелирного ремесла, обладают двумя функциями; во-первых, как предмет личного украшения, который носит на себе определенный отпечаток, характеризующий ювелирное искусство эпохи; и, во-вторых, как мертвый капитал, который можно, подобно золотым вещам, обратить в деньги.

В связи с сиджакской находкой, можно было бы поставить много вопросов. Однако в данной заметке мы ограничимся лишь кратким сообщением о ней. Более детальному ее изучению следует посвятить специальную работу.

В заключение нужно сказать, что обнаруженный в Сиджаке клад серебряных украшений представляет определенный научный интерес с точки зрения истории горного дела, истории материальной культуры и искусства и, наконец, исторической этнографии народов Узбекистана.

³ П. И. Кожемяко, Раннесредневековые города Чуйской долины, Фрунзе, 1959, стр. 58, табл. XV.

⁴ Д. П. Терепожкин, Согд и Чач, «Краткие сообщения Ин-та материальной культуры», вып. XXXIII, М.—Л., 1950, стр. 154, рис. 69.

⁵ Д. П. Ворхотова, Два серебряных браслета X—XI вв. из Чиназа, «История материальной культуры Узбекистана», вып. 4, Ташкент, 1963, стр. 116, рис. на стр. 117.

⁶ Там же, стр. 116, 117.